
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

THE LAW ENFORCEMENT BY BODIES OF CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

УДК 343.811

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).134-144

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ

А.П. Скиба¹, А.В. Родионов¹, М.Ю. Воронин²

¹ *Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Россия*

² *Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

03 октября 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, уголовно-исполнительное право, исправление, труд, осужденные, производственный сектор, уголовно-исполнительная система

Выявлены предпосылки перспективных изменений в законодательстве, определяющие потребность существенной модернизации производственного сектора пенитенциарной системы. Расширение практики реализации производственных проектов с привлечением частной предпринимательской инициативы в пенитенциарных учреждениях позволяет усилить корректирующее воздействие общественно-полезного труда, улучшить продовольственное и вещевое обеспечение осужденных, а также коммунально-бытовые условия их содержания. Обоснована необходимость разработки концепции взаимодействия пенитенциарной системы с бизнес-сообществом с целью повышения эффективности трудоустройства осужденных и их исправления, в рамках которой далее следует определить наиболее актуальные направления и этапы развития государственно-частного партнерства.

DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENAL SYSTEM

Andrey P. Skiba¹, Alexey V. Rodionov¹, Mikhail Yu. Voronin²

¹ *Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia*

² *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*

Article info

Received –

2021 October 03

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Public-private partnership, penal enforcement law, correction, labor, convicts, production sector, penal enforcement system

The subject. The production sector of the Russian penitentiary system requires development and modernization in order to increase the level of convicts' employment, to ensure the growth of their labor productivity, which is ultimately aimed at increasing the level of correctional impact of socially useful labour. In modern conditions of market economy development, low efficiency of state production organizations economic activity on competitive markets, as well as the lack of budget funds for the modernization of production assets, the most promising form of organization of penitentiary institutions production activities is public-private partnership. The aim of the article is to develop scientifically based provisions that define the most promising areas for the development of Russian legislation, which will significantly improve the practice of implementing public-private partnership projects in the production sector of the penitentiary system. The methodology. In the course of the study, a complex of general scientific and special methods of scientific search was used, including scientific abstraction, a systematic approach, a dialectical method of cognition, as well as comparative legal and structural-system methods of research. The information base of the study is represented by scientific works of Russian and foreign scientists-penitentiaries, statistical data, regulations, as well as data on legal practice in the field under study. The main results, scope of application. The prerequisites for promising changes in the legislation that determine the need for a significant modernization of the production sector of the peniten-

tiary system are identified. The expansion of the practice of implementing production projects with the involvement of private business initiatives in penitentiary institutions makes it possible to strengthen the corrective impact of socially useful labour, to improve convicts' food and clothing provision, as well as the communal living conditions of their detention. Conclusion. The article substantiates the need to develop a concept of interaction between the penitentiary system and the business community in order to improve the efficiency of convicts' employment and their correction, within the framework of which the most relevant directions and stages of the development of public-private partnership should be determined in the future.

1. Введение

Уголовно-исполнительное законодательство России, теория исполнения уголовных наказаний и практика деятельности соответствующих учреждений и органов в настоящее время находятся на новом этапе своего развития [1–5]. Исследования преимущественно советского и отчасти первых двух десятилетий постсоветского периода в свое время обеспечили создание необходимой организационно-правовой основы в данной области, однако меняющаяся социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в России требует разработки оригинальных подходов для повышения эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) РФ¹), а также для совершенствования деятельности государственных органов, включая уголовно-исполнительную систему (далее – УИС), и негосударственных организаций. Это требует проведения поиска и анализа существующих теоретико-прикладных пенологических проблем, разработки путей их решения, реанимации и совершенствования правовых институтов, существовавших ранее в законодательстве, учета зарубежных подходов и международных стандартов в области исполнения наказаний и т. п.

Одним из таких направлений совершенствования теории, законодательства и практики исполнения уголовных наказаний в России видится постепенное развитие государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в пенитенциарной сфере, включая более эффективное привлечение осужденных к общественно полезному труду [6–9]. Постепенность формирования уголовно-исполнительного законода-

тельства необходима и в силу того, что это повлечет корректировку уголовной политики государства.

2. Постановка проблемы

2.1. Актуальные вопросы развития производственного сектора УИС

Производственный сектор УИС является важным организационно-экономическим механизмом, который выполняет ряд специфических функций, обеспечивающих выполнение пенитенциарным ведомством задач, возложенных на него. Прежде всего, функционирование производственного сектора УИС обеспечивает применение одного из основных средств исправления осужденных – общественно полезного труда. Центры трудовой адаптации при учреждениях, исполняющих лишение свободы, являются безальтернативным работодателем, способным трудоустроить осужденных с учетом режимных ограничений и требований безопасности.

В то же время производственный сектор УИС играет важную роль в сфере обеспечения пенитенциарного ведомства продовольственными товарами, вещевым имуществом и другими ресурсами. При этом именно на пенитенциарное производство Правительством РФ возложена функция основного гаранта продовольственной безопасности УИС. Повышение уровня самообеспечения продовольственными товарами было определено в качестве одного из основных направлений развития УИС и в Концепции ее развития до 2020 г.² В Концепции развития УИС Российской Федерации до 2030 г.³ сохраняется приоритетная направленность по решению комплекса вопросов, связанных с повышением уровня продовольственного самообеспечения отечественной пенитенциарной системы.

Так, по результатам контрольного мероприятия Счетной палаты РФ «Проверка эффективности при-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

³ Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

влечения к труду осужденных к лишению свободы» 23 января 2018 г. был опубликован пресс-релиз⁴, согласно которому в 2014–2016 гг. была проведена проверка в исправительных учреждениях трех субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации: Ярославской, Костромской и Ульяновской областях⁵.

Сотрудниками Счетной палаты РФ за анализируемый период было выявлено существенное снижение численности осужденных, привлекаемых к общественно полезному труду – с 223 тыс. до 190 тыс. чел. (41,7 и 37,6 % от общего числа осужденных к лишению свободы соответственно), а также объема производства на 1,4 млрд руб. (–4,2 %) – до 31,2 млрд руб. При этом на производствах ФГУП ФСИН России были трудоустроены только 2 % от общей численности осужденных, с учетом того, что данные предприятия обеспечивали до 50 % объема закупок ведомства.

В числе существенных проблем специалистами указанного государственного органа также было определено, что среднемесячная заработная плата осужденных не достигала минимального размера оплаты труда (но следует учитывать, что в 2014–2020 гг. этот размер вырос в 2,5 раза – с 5 554 до 12 130 руб.). Очевидно, что соответствующего повышения производительности труда в производственном секторе УИС достигнуто не было. Рост фонда оплаты труда без соответствующих вложений в модернизацию производства и без повышения его эффективности при сохранении текущих показателей привлечения осужденных к труду на определенном этапе объективно лишь обеспечит накопление существенного количества неконкурентной продукции на складах с одновременным ростом кредиторской задолженности исправительных учреждений. Такого рода кассовый разрыв может преобразоваться в обязательства федерального бюджета.

Правительство РФ продолжает реформирование государственного сектора экономики, включая и производственный сектор УИС, направленное на либерализацию производственных отношений в сфере выполнения государственных закупок и заказов. Так, 27 декабря 2019 г. Президентом РФ был подписан

Федеральный закон № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” и Федеральный закон “О защите конкуренции”»⁶, предполагающий ликвидацию всех государственных и муниципальных унитарных предприятий, действующих на товарных рынках, до 2025 г. Однако уже 16 ноября 2020 г. первый вице-премьер Правительства РФ Д.Ю. Григоренко поручил Министерству финансов, Росимуществу и другим профильным ведомствам до конца 2021 г. ликвидировать или трансформировать в акционерные общества все ФГУПы, действующие на конкурентных рынках.

На первый взгляд, данная ситуация не оказывает существенного влияния на трудоустройство осужденных, так как только 2 % от их общего количества трудоустроены на унитарных предприятиях ФСИН России. Однако, по всей видимости, в современных условиях Правительством РФ взят курс на ликвидацию всех субъектов, которые напрямую не связаны с обеспечением национальной обороны и безопасности и при этом генерируют убытки, которые компенсируются за счет средств государственного бюджета. В этих условиях накапливаемый кассовый разрыв (как результат увеличения разницы минимального размера оплаты труда и реальной производительности труда в пенитенциарном производстве) в перспективе весьма вероятно повлечет закрытие многих производственных объектов в УИС.

Таким образом, фактический размер пенитенциарной безработицы может достичь больших значений, чем в настоящее время, что фактически приведет к отказу от общественно полезного труда как основного средства исправления осужденных. На наш взгляд, данные последствия приведут к существенному снижению потенциала исправительного воздействия в отношении осужденных и впоследствии – к снижению в целом эффективности деятельности УИС.

2.2. Общественно полезный труд как средство исправления

Привлечение осужденных к общественно полезному труду представляет собой одно из средств исправления (ст. 9 УИК РФ) и способствует нормальному функционированию исправительных учрежде-

⁴ Блинова Т.В. В уголовно-исполнительной системе не привлекается к труду более 60 % трудоспособных осужденных // Счетная палата Российской Федерации: офиц. сайт. 23 янв. 2018. URL: <https://ach.gov.ru/news/v-ugolovno-ispolnitelnoj-sisteme-ne-privlekaetsya-k-trudu-bolee-60-trudospobnyh-osuzhdennyh-32329>.

⁵ Результаты проверки мы с определенной степенью условности экстраполируем на всё пенитенциарное производство.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52. Ст. 7803.

ний в частности и УИС в целом. Это также важно с учетом того, что при существенных затратах государственного бюджета на организацию исполнения уголовных наказаний экономическая, общественная и иная «польза» от уголовно-исполнительной деятельности гораздо менее значима по сравнению с советским периодом⁷. При этом необходимость увеличения финансирования продовольственного и вещевого обеспечения осужденных в условиях снижения уровня трудовой занятости осужденных, в том числе и в результате падения пенитенциарного производства, – существенная проблема, требующая принятия ряда решений. В современных условиях, к сожалению, пенитенциарное производство является неконкурентоспособным по сравнению с предприятиями частного сектора. Необходимо усиление производственного сектора УИС с целью обеспечения занятости осужденных в условиях высокой стоимости создания рабочих мест.

Необходимость поиска новых организационно-правовых путей повышения эффективности исполнения уголовных наказаний проявляется и в том, что отдельные рассматриваемые вопросы были отражены в Концепции развития УИС Российской Федерации до 2030 г.

В прошлой редакции данного документа – Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 г. – вопросам развития производственного сектора УИС уделялось значительно меньше внимания. Производственная деятельность учреждений рассматривалась исключительно с точки зрения обеспечения трудовой занятости осужденных в целях их исправления. Концепция предусматривала возможность учета и использования новых организационно-правовых форм организации общественно полезного труда осужденных, а также введения новых рабочих мест, помимо прочего, с учетом возможностей ГЧП⁸.

В новой редакции концепции вопросы развития производственного сектора УИС обозначены в числе стратегических вызовов, стоящих перед системой, а также в числе целей и задач развития. Следует также отметить прямое указание на перспективность развития контактов с бизнес-сообществом в

вопросах трудоустройства осужденных к принудительным работам.

2.3. ГЧП как направление развития производственного сектора УИС

Решение проблемы повышения производительности труда осужденных, а также создания эффективных рабочих мест, на базе которых сможет выпускаться конкурентоспособная продукция, способная удовлетворить потребности как государственного заказа, так и гражданских потребителей, в значительной мере определяется объединением возможностей частных экономических структур и учреждений УИС.

Выделим некоторые вопросы, по которым возможно взаимодействие частных и государственных партнеров в рассматриваемой сфере:

– учреждения УИС обладают преимуществами при участии в государственных закупках, которые не играют значимой роли для пенитенциарного производства, но являются существенными для частных предприятий;

– государственный заказ для многих малых и средних предприятий может играть роль «якорного» потребителя, занимающего значительную часть их производственной программы с определенным уровнем безубыточности и гарантией стабильного финансирования в долгосрочной перспективе;

– частные предприятия обладают основными фондами, технологиями, культурой производства, квалифицированным персоналом, что позволяет быстро организовать производственный процесс и начать выпуск продукции.

Существенный потенциал данного направления развития производственного сектора УИС нивелируется значительным количеством коллизий и пробелов в российском уголовно-исполнительном и ином законодательстве. В этих условиях риски одинаково высоки как для должностных лиц УИС в виде уголовной, административной или дисциплинарной ответственности, так и для частных производственно-хозяйственных структур через финансовые потери.

Будет некорректным заявлять, что федеральными властями не предпринимается никаких усилий для устранения существующих коллизий и пробелов

⁷ Одновременно понимаем, что в настоящее время число осужденных, в том числе к лишению свободы, значительно меньше, чем это было во второй половине XX в.

⁸ К слову, еще в 2004 г. Минэкономразвития России предлагал создавать частные пенитенциарные учреждения для одновременного решения социальных проблем и развития производственных мощностей с увеличением прибыли для хозяйствующих субъектов.

в данной сфере. В частности, 18 июля 2019 г. Президентом РФ был подписан закон об изменениях УИК РФ⁹, согласно которому разрешается создание участков исправительных центров на предприятиях при условии их нахождения в одном субъекте Российской Федерации и наличии соответствующих жилищных условий для привлекаемых к труду осужденных. Кроме того, 26 октября 2019 г. сенаторы А. Кутепов и Д. Шатохин внесли в Государственную Думу законопроект о возможности заключения договоров аренды производственных объектов в учреждениях УИС для организации производства без проведения конкурсных процедур для ускорения процесса создания новых рабочих мест.

Одновременно руководство ФСИН России активизировало поиск потенциальных партнеров по организации производственной деятельности и снижению пенитенциарной безработицы. В качестве примера следует привести трехстороннее соглашение между ФСИН России, Республикой Коми и корпорацией «Руститан» об участии осужденных в трудовой деятельности при освоении минерально-сырьевой базы в Пыжемском месторождении.

Несмотря на приведенные позитивные примеры, следует констатировать, что существенных сдвигов в реализации проектов ГЧП в производственном секторе УИС добиться не удалось. И это связано не только с тем, что в неполной мере могли быть реализованы изменения УИК РФ в силу осложнения экономической ситуации на фоне пандемии COVID-19, но и значительным числом коллизий и пробелов в законодательстве, сдерживающих становление и реализацию проектов ГЧП в производственном секторе УИС.

3. Анализ последних исследований и публикаций

В отечественной юридической литературе рассматриваются различные аспекты ГЧП в пенитенциарной сфере:

– аргументы «за» и «против» расширения частных начал в организации исполнения уголовных наказаний [10; 11], в том числе в контексте обеспечения прав осужденных [12, с. 7] и недопустимости превалирования в целом интересов бизнеса перед их исправлением [13; 14];

– теоретико-прикладные формы подобного взаимодействия [15–18] и экономический интерес

как хозяйствующих субъектов, так и самого государства на основе такого партнерства [19; 20];

– особенности взаимодействия государственных и хозяйствующих субъектов в пенитенциарной сфере, а также функционирования и эффективности частных пенитенциарных учреждений в различных странах: США [21–23], Великобритании [24], Франции [25; 26], Республике Корея [27] и др. [28–30].

Несмотря на значительное внимание, которое уделяется комплексу вопросов развития теории и практики реализации проектов государственно-частного партнерства в производственном секторе пенитенциарных систем России и других стран, сохраняется значительное число проблемных аспектов, сдерживающих развитие производственной деятельности в российских учреждениях УИС, что оказывает соответствующее дестимулирующее воздействие как на процессы применения труда в качестве основного средства исправления осужденных, так и на процессы материального обеспечения УИС продукцией собственного производства. Таким образом, обоснование комплекса актуальных организационно-правовых проблем эффективного взаимодействия частных производственных структур и учреждений УИС в современных условиях следует определить как важную научно-практическую задачу, требующую соответствующего концептуального решения.

4. Результаты исследования

Выделим некоторые возможные направления развития ГЧП в пенитенциарной сфере.

Во-первых, актуальна в целом разработка новых теоретических, организационных и правовых аспектов привлечения осужденных к общественно полезному труду (т. е. фактически формулирование новой концепции в данной сфере). Представляется, что к ним могут относиться:

– предоставление осужденным права трудиться (включая право на занятие предпринимательской деятельностью, о чем говорилось еще в Инструкции о порядке организации предпринимательской деятельности осужденных в форме товарищества с ограниченной ответственностью в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы¹⁰), в том числе для проявления инициативы в «обычных» или экстремальных условиях (в случаях стихийных бедствий, введения чрезвычай-

⁹ Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Рос-

сийской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 29. Ст. 3846.

¹⁰ Утв. Приказом МВД РФ от 30 ноября 1993 г. № 517.

ного положения и пр.), а также для более объективной оценки степени их исправления;

– урегулирование многочисленных нерешенных в уголовно-исполнительном законодательстве вопросов трудоустройства осужденных к различным наказаниям (принудительным работам, исправительным работам и т. д.) и внесение соответствующих комплексных изменений в УИК РФ и другие нормативные правовые акты, регулирующие исполнение уголовных наказаний, для обеспечения надлежащей правовой основы государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере в контексте исправления осужденных¹¹;

– теоретическая разработка подхода, когда будут обеспечены: безубыточная работа пенитенциарных учреждений; организация работы осужденных как на территории пенитенциарного учреждения, так и за его пределами (в частности, как в США); получение доходов через производственное развитие УИС; компенсация расходов по содержанию и возмещение ущерба, причиненного преступлением, за счет получаемой осужденными надлежащей заработной платы (как, например, в Великобритании); повышение эффективности исправления осужденных (путем получения профессиональных знаний, трудовых навыков и пр.) и их ресоциализации и т. п.;

– увеличение способов привлечения негосударственных (частных) хозяйствующих субъектов к организации труда осужденных к лишению свободы как на территории исправительных учреждений, так и за их пределами (так, в США заключенные вообще могут предоставляться в качестве рабочей силы частным субъектам), а также к иным наказаниям (исправительным работам и пр.), в том числе на территории исправительных учреждений (в частности, осужденных к принудительным работам);

– организация полноценного государственного заказа для производства тех или иных видов продукции (например, военного или медицинского назначения, как в США) с привлечением осужденных, а также определение критериев для их отнесения к внутрисистемным нуждам (т. е. для потребностей самой УИС).

Во-вторых, целесообразно расширение взаимодействия между государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересован-

ными в таком сотрудничестве, за счет поэтапного создания так называемых частных исправительных учреждений (в том числе с учетом международных подходов (например, по Материалам Первого конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками от 1955 г.), а также опыта Великобритании, Германии, США и ряда других стран). Между тем очевидно, что даже при создании в России частных пенитенциарных учреждений (с заключением, например, концессионного соглашения с соответствующими частными организациями) сотрудники УИС должны будут безальтернативно обеспечивать безопасность и охрану этих объектов (как, например, во Франции или Бразилии).

В-третьих, интересен анализ российской истории в изучаемой сфере, когда пенитенциарные учреждения имели различный статус: государственных, помещичьих, монастырских и т. д.

По всей видимости, полное «огосударствление» таких учреждений произошло в советское время, когда пенитенциарной системе вменялось преимущественно решение военно-политических, производственно-хозяйственных и иных государственных задач, нежели исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. К сожалению, с конца XX в. вследствие изменения внутривнутриполитической ситуации в России, корректировки уголовной политики, исключения производственного сектора пенитенциарной системы из централизованного госзаказа, разрыва сотрудничества с предприятиями военно-промышленного комплекса и иных негативных явлений пенитенциарные учреждения стали резко терять свой трудовой, производственный и иной потенциал, что отчетливо проявляется в настоящее время.

В советское время оценка деятельности пенитенциарных учреждений также в целом преимущественно зависела от выполнения государственного производственного плана, когда осужденные к лишению свободы использовались преимущественно как низкооплачиваемая рабочая сила. Представляется, что в тот период имела место системная ошибка, когда привлечение осужденных к труду фактически стало основой функционирования и главной целью деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

¹¹ Возможно, по аналогии с Законом Республики Корея «О создании и функционировании частных пенитенциарных учреждений».

5. Выводы

Таким образом, очевидна необходимость разработки концепции взаимодействия УИС с бизнес-сообществом с целью повышения эффективности трудоустройства осужденных (к принудительным работам, к лишению свободы и др.) и в целом их исправления, в рамках которой следует определить наиболее актуальные направления и этапы развития ГЧП в пенитенциарной сфере.

Представляется, что в России требуется с учетом зарубежного опыта, помимо прочего, определить: значение труда осужденных не только в целях их исправления и последующей ресоциализации после освобождения от отбывания наказания, но и его роль в самообеспечении пенитенциарной системы; организационно-правовой статус центров трудовой адаптации осужденных и иных мест их привлечения к общественно полезному труду, в том числе в коммерческой сфере как субъектов предприниматель-

ской деятельности; организационно-экономические меры по повышению эффективности пенитенциарного производства с целью обеспечения его конкурентоспособности с гражданскими предприятиями, в том числе путем организации полноценного государственного заказа; стимулы для привлечения частных инвестиций в пенитенциарную сферу, включая создание частных пенитенциарных учреждений (или их отдельных участков либо конкретной сферы с учетом особенностей самого исправительного учреждения); направления совершенствования законодательства, регулирующего привлечение осужденных к труду, а также взаимодействие учреждений и органов УИС с хозяйствующими субъектами; пути развития наказаний, не связанных с лишением свободы (например, через реанимацию ссылки), для решения военно-политических, производственно-хозяйственных и иных государственных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашуба Ю. А. Наука уголовно-исполнительного права: куда пойдем дальше? / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. матер. XIX всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2019. – С. 21–23.
2. Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7. – С. 62–68. – DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.062-068.
3. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В. И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 65–73. – DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-65-73.
4. Тепляшин П. В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики / П. В. Тепляшин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 129–139. – DOI: 10.21638/spbu14.2020.109.
5. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 39–43.
6. Бармашов В. И. Налоговое стимулирование государственно-частного партнерства в сфере организации труда осужденных / В. И. Бармашов, И. Н. Бармашов // Налоги. – 2016. – № 4. – С. 14–17.
7. Бойцова В. В. Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов и России / В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова // Прокурорская и следственная практика. – 2000. – № 3–4. – С. 166–173.
8. Матвеева Н. С. Государственно-частное партнерство в промышленном секторе уголовно-исполнительной системы России / Н. С. Матвеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 12–15. – DOI: 10.18572/2072-4438-2020-4-12-15.
9. Хатаева М. А. Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы / М. А. Хатаева, А. М. Цирин // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 156–167.
10. Коренная А. А. К вопросу о совершенствовании исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших экономические преступления, или «Частные тюрьмы» для бизнесменов / А. А. Коренная // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4 (37). – С. 64–74.

11. Садовая Д. В. Частные тюрьмы: неолиберализм или кризис государственной власти? / Д. В. Садовая, С. М. Плешаков // Проблемы применения уголовного законодательства в современных условиях : сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Н. Сушкова. – Саранск, 2017. – С. 108–112.
12. Интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ доктором юридических наук Юрием Сергеевичем Пилипенко // Юридический мир. – 2016. – № 9. – С. 6–11.
13. Белик В. Н. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний / В. Н. Белик // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 202–206. – DOI: 10.17223/15617793/423/28.
14. Радочина Т. Н. Частные тюрьмы в пенитенциарной системе Англии и Уэльса / Т. Н. Радочина // Право и политика. – 2014. – № 1. – С. 6–13. – DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.10615.
15. Матиева М. Р. Развитие государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе / М. Р. Матиева, О. В. Данилова // Современные корпоративные стратегии и технологии в России : сб. науч. ст. – М., 2016. – С. 84–89.
16. Серебрякова Е. Е. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в Российской Федерации / Е. Е. Серебрякова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 1 (17). – С. 54–58.
17. Тимофеева Е. А. Частные тюрьмы за рубежом: особенности организации и функционирования / Е. А. Тимофеева, А. В. Вилкова. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2018. – 47 с.
18. Barisch S. Die Privatisierung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigung entsprechender Entwicklungen in Großbritannien, Frankreich und den USA) / S. Barisch. – Münster : Waxmann Verlag GmbH, 2010. – 340 s.
19. Кристи Н. Борьба с преступностью – доходная индустрия / Н. Кристи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 5. – С. 12–14.
20. Ковалев О. Г. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции / О. Г. Ковалев, М. В. Шереметьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 19–22.
21. Багреева Е. Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике / Е. Г. Багреева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 21–24.
22. Пархоменко А. Тюрьма – доходный бизнес / А. Пархоменко // Преступление и наказание. – 2015. – № 6. – С. 67.
23. Тепляшин П. В. Очерк неолиберальной пенитенциарной политики Соединенных Штатов Америки / П. В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 4 (53). – С. 185–191.
24. Ежевский Д. О. Изменение роли и функций органов местного самоуправления в Великобритании в ходе муниципальных реформ конца XX – начала XXI в. / Д. О. Ежевский // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 48–68.
25. Слепцов И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) / И. В. Слепцов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 39–42.
26. Тимофеева Е. А. Частные тюрьмы Французской Республики: история становления и особенности функционирования / Е. А. Тимофеева, В. О. Белоносов // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 4 (45). – С. 183–188.
27. Добряков Д. А. К вопросу о частных пенитенциарных учреждениях в Соединенных Штатах Америки и Республике Корея / Д. А. Добряков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 306–309.
28. Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем / Е. П. Радченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 2. – Ст. 26. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=17281>.
29. Сморгунова А. Л. История приватизации пенитенциарных учреждений за рубежом / А. Л. Сморгунова // История государства и права. – 2008. – № 3. – С. 35–37.
30. Тепляшин П. В. Восточноевропейский тип пенитенциарных систем / П. В. Тепляшин // Lex russica. – 2017. – № 3 (124). – С. 176–194. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.176-194.

REFERENCES

1. Kashuba Yu.A. Science of penal law: where will we go next?, in: Chirikov A.G. (ed.). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki*, Proceedings of the XIX All-Russian scientific and practical conference, Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2019, pp. 21–23. (In Russ.).
2. Orlov V.N. Ideas of Professor Nikolay A. Struchkov and prospects for the development of penal law. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 7, pp. 62–68. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.062-068. (In Russ.).
3. Seliverstov V.I. Correctional doctrine and its impact on the status of an individual exonerated from serving their sentences. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 65–73. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-65-73. (In Russ.).
4. Teplyashin P.V. Concept of the development of the Russian penitentiary system in light of interpreted principles of European penitentiary practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, iss. 1, pp. 129–139. DOI: 10.21638/spbu14.2020.109. (In Russ.).
5. Utkin V.A. Penal activity and subject of the penal law. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = The Theory of Penal Law*, 2016, no. 2 (24), pp. 39–43. (In Russ.).
6. Barmashov V.I., Barmashov I.N. Tax Stimulation of Public Private Partnership in the Sphere of Organization of Convicted Persons Labor. *Nalogi = Taxes*, 2016, no. 4, pp. 14–17. (In Russ.).
7. Boytsova V.V., Boytsova L.V. Criminal and penal law. The experience of the Netherlands and Russia. *Prokurorskaya i sledstvennaya praktika = Prosecutorial and investigative practice*, 2000, no. 3–4, pp. 166–173. (In Russ.).
8. Matveeva N.S. Public Private Partnership in the Industrial Sector of the Russian Penal System. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2020, no. 4, pp. 12–15. DOI: 10.18572/2072-4438-2020-4-12-15. (In Russ.).
9. Khataeva M.A., Tsirin A.M. Legislation on state-private partnership in the Russian Federation: problems, tendencies, prospects. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 10, pp. 156–167. (In Russ.).
10. Korennaya A.A. On the issue of improving the execution of the sentence of imprisonment for persons who have committed economic crimes or “Private prisons” for businessmen. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2018, no. 4 (37), pp. 64–74. (In Russ.).
11. Sadomskaya D.V., Pleshakov S.M. Private prisons: neoliberalism or the crisis of state power?, in: Sushkov Yu.N. (ed.). *Problemy primeneniya ugovnogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh*, collection of scientific works, Saransk, 2017, pp. 108–112. (In Russ.).
12. Interview with Yuriy Sergeyevich Pilipenko, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Doctor of Law. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2016, no. 9, pp. 6–11. (In Russ.).
13. Belik V.N. Public-private partnership in the penitentiary sphere: certain aspects of the execution of criminal penalties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 423, pp. 202–206. DOI: 10.17223/15617793/423/28. (In Russ.).
14. Radochina T.N. Private prisons in the penal system in England and Wales. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2014, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.10615. (In Russ.).
15. Matieva M.R., Danilova O.V. Development of public-private partnership in the penitentiary system, in: *Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii v Rossii*, Collection of Scientific Articles, Moscow, 2016, pp. 84–89. (In Russ.).
16. Serebryakova E.E. Legal regulation of public-private partnership in the Russian Federation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2012, no. 1 (17), pp. 54–58. (In Russ.).
17. Timofeeva E.A., Vilkova A.V. *Private prisons abroad: features of organization and functioning*. Samara, Samara Legal Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2018. 47 p. (In Russ.).
18. Barisch S. *Die Privatisierung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigung entsprechender Entwicklungen in Großbritannien, Frankreich und den USA)*. Münster, Waxmann Publ., Münster, 2010. 340 p. (In German).
19. Christie N. Crime Control as Industry. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2011, no. 5, pp. 12–14. (In Russ.).

20. Kovalev O.G., Sheremet'eva M.V. Penitentiary system in the USA: peculiarities of organization and contemporary tendencies. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2013, no. 4, pp. 19–22. (In Russ.).
21. Bagreeva E.G. On the organization of penitentiary systems in international practice. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2012, no. 5, pp. 21–24. (In Russ.).
22. Parkhomenko A. Prison – profitable business. *Prestuplenie i nakazanie*, 2015, no. 6, p. 67. (In Russ.).
23. Teplyashin P.V. Essay on the neoliberal penal policy of the United States of America. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2019, no. 4 (53), pp. 185–191. (In Russ.).
24. Ezhevsky D.O. Changes in role and functions of local authorities in Great Britain in the course of municipal reforms, late XX – early XXI centuries. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2005, no. 5, pp. 48–68. (In Russ.).
25. Sleptsov I.V. Penitentiary system of France (a brief overview). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Penal system: law, economics, management*, 2009, no. 2, pp. 39–42. (In Russ.).
26. Timofeeva E.A., Belonosov V.O. Private prisons of the French Republic: the history of formation and peculiarities of functioning. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2017, no. 4 (45), pp. 183–188. (In Russ.).
27. Dobryakov D.A. On the issue of private prisons in the United States of America and the Republic of Korea. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 306–309. (In Russ.).
28. Radchenko E.P. International practices in creating and operating systems of private prisons. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 2, art. 26, available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=17281>. (In Russ.).
29. Smorgunova A.L. History of privatization of penitentiary institutions abroad. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2008, no. 3, pp. 35–37. (In Russ.).
30. Teplyashin P.V. Eastern Europe Type of Penal System. *Lex russica*, 2017, no. 3 (124), pp. 176–194. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.176-194. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: apskiba@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7953-9743
ResearcherID: X-9316-2019
Scopus AuthorID: 57194504874

Родионов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: avrpost@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9311-4896
ResearcherID: E-5744-2016
Scopus AuthorID: 57194512706

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey P. Skiba – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Penal Law
Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
1, Sennaya ul., Ryazan, 390000, Russia
E-mail: apskiba@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7953-9743
ResearcherID: X-9316-2019
Scopus AuthorID: 57194504874

Alexey V. Rodionov – Doctor of Economics, Associate Professor; Professor, Department of Economics and Management
Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
1, Sennaya ul., Ryazan, 390000, Russia
E-mail: avrpost@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9311-4896
ResearcherID: E-5744-2016
Scopus AuthorID: 57194512706

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, директор института международного права и правосудия
Московский государственный лингвистический университет
119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38/1
E-mail: m.voronin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5984-7263
Scopus AuthorID: 575593925000

Mikhail Yu. Voronin – Doctor of Law, Professor;
Director, Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University
38/1, Ostozhenka ul., Moscow, 119034, Russia
E-mail: m.voronin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5984-7263
Scopus AuthorID: 575593925000

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Скиба А.П. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере / А.П. Скиба, А.В. Родионов, М.Ю. Воронин // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 134–144. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).134-144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Skiba A.P., Rodionov A.V., Voronin M.Yu. Development of public-private partnership in the penal system. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 134–144. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).134-144. (In Russ.).